

Этот внезапный ход явно застал всех врасплох, превзойдя все ожидания. Наблюдая, как ещё недавно такой самодовольный учёный мгновенно превратился в бледную тень, а его тело стало напоминать недоразвитый бамбуковый стебель, будто готовый сломаться от малейшего прикосновения, игроки изменились в лице, глядя на Су Эра.

Параметр очарования — слова, звучавшие легкомысленно, но оказавшиеся способными породить столь ужасающий эффект.

Будучи центром всеобщего внимания, Су Эр почувствовал, как первоначальная радость быстро рассеялась, уступив место необъяснимому беспокойству.

...Электрошокер.

Увидев эффект значения очарования, он первым делом вспомнил схожую способность электрошокера поглощать жизненную силу призраков. При первом входе в подземелье он использовал устройство, и именно после этого игра объявила о новом параметре очарования.

Слишком уж подозрительное совпадение, чтобы быть простой случайностью.

Су Эр нахмурился. Неужели его истинная сущность — реинкарнация электрошокера? Если даже белая лиса смогла стать монстром, почему бы электрошокеру не обрести сознание?

Шипение

Вырывающийся из горла учёного болезненный стон, наполненный иньской энергией, вернул Су Эра к реальности. Он потряс головой, отгоняя абсурдные мысли.

— Побереги дыхание, — тихо напомнил Цзи Хан.

Даже без напоминаний Су Эр уже приближался к пределу возможностей. Перед глазами плыли тени, а кровь в жилах казалась ледяной.

Потирая замёрзшие щёки, он тяжело вздохнул. Лицо выдавало крайнюю усталость.

Цзи Хан спросил:

— Физически с тобой всё в порядке?

Су Эр покачал головой:

— Главное — соблюдать меру.

Сун Цзяюэ, не скрывая изумления, кружила вокруг него:

— Куда девается поглощённая иньская энергия? — Через мгновение добавила, нахмурившись:
— Не скапливается ли она внутри, причиняя вред?

Су Эр снова отрицательно мотнул головой, честно признаваясь:

— Пока никаких ощущений. Если честно, когда я его сосу, чувствуется лёгкая сладость, тающая во рту. Но послевкусие... словно от неудачно приготовленного пьяного краба — должен быть аромат с медовыми нотками, а вместо этого остаётся странная рыбная горечь, которой быть не должно.

Сун Цзяюэ: «...»

Сун Цзяюэ пристально посмотрела на него, подумав, что с такими кулинарными метафорами ему прямая дорога на гастрономическое шоу, иначе это будет пустой тратой таланта.

Вэй Цзюнь рационально анализировал:

— Вероятность вреда минимальна. В подземелье есть игроки, одержимые духами, и они вполне нормально существуют.

Параметр очарования, видимо, просто особый метод противодействия нежити, но с ограничением — превышение лимита приведёт к обратному эффекту.

— Жаль... — Ошеломлённый игрок очнулся от столбняка и вздохнул: — Обычно призраки довольно сильны. В одиночку с ними не справиться.

Вэй Цзюнь смотрел в перспективу:

— Сейчас его очарование всего 69. Есть потенциал роста. Даже на текущем уровне он станет отличным поддержкой.

Игрок фыркнул — не просто «поддержкой», а настоящим усилителем. Пока союзники сражаются, Су Эр мог бы, скрываясь, из тени ослаблять противников, незаметно для них самих высасывая их силу.

Тем временем учёный, с сознанием, затуманенным звоном в ушах, едва воспринимал происходящее. Попытки сопротивляться разбивались о полное бессилие. Лишь через несколько минут он смог немного прийти в себя. Вэй Цзюнь, не дав ему опомниться, схватил его за воротник и приподнял, словно бессильного цыплёнка.

— Рассказывай. Как изменить судьбу?

Учёный со злорадством усмехнулся:

— Меня уже высосали до капли. Ничем не могу помочь с изменением судьбы.

Вэй Цзюнь не стал разоблачать ложь, указав в сторону Су Эра:

— Хочешь, он повторит?

Учёный, не будучи глупцом, понял, что Су Эр достиг предела и временно бессилён. Поэтому он вызывающе бросил:

— Пусть попробует.

Убивать сразу его было нельзя, это было бесполезно для допроса. Ослабив хватку, Вэй Цзюнь задумался, как вдруг Су Эр произнёс:

— Да он и не так силён, чтобы менять судьбы. Отнесём его в чашу, пусть белая лиса добьёт, высосав остатки.

— ... — Хоть они и были союзниками, мужчины в храме невольно сглотнули, представив зрелище.

Как гласит пословица: «Дважды прощают, но не трижды». Лучше исчезнуть в небытии, чем терпеть такие муки в третий раз.

Учёный завопил, вытаращив глаза, будто хотел изрубить Су Эра в фарш:

— Мерзавец!

Су Эр присел перед ним, мягко прошептал:

— Последний шанс.

Обвисшая кожа скрывала мимику, но злоба излучалась волнами. Учёный, тая обиду, лихорадочно искал способ подставить противника. Цзи Хан, наблюдавший издалека, мгновенно раскусил замысел. Подойдя, он грубо схватил учёного за плечи:

— Отвечай за десять счётов.

Он очень быстро, без остановок, отсчитал время от десяти до одного.

Лишённый стратегического дара (иначе не попался бы в ловушку белой лисы), учёный дрогнул на цифре «один»:

— Я лишь смутно вижу вашу судьбу. У вас у всех — кровавые предзнаменования.

Помедлив, сквозь зубы он добавил:

— Возможно... мастер, предсказавший мою судьбу, способен на большее.

— Он всё ещё жив?

Учёный раздражённо буркнул:

— Откуда мне знать!

Заметив, как потемнело лицо Цзи Хана, он поспешил добавить:

— Но его срок, должно быть, ещё не истёк.

Цзи Хан спросил:

— Где он сейчас?

— У подножия горы лежит город Тяньцзи*. Мастера зовут Тяньи Гуа. Любой местный укажет путь. — Учёный скривил губы в странной улыбке. — Но не каждому дано его лицезреть... Он был дружен с моим отцом. Только с нефритовым талисманом вы получите аудиенцию.

П.п.: Город Небесных Тайн.

Слова звучали правдиво, но зловещий блеск в глазах выдавал жажду мести.

Цзи Хан, распознав скрытый подвох, тем не менее поднялся с земли. Пока противники обменивались ядовитыми взглядами, учёный сам продолжил:

— Нефритовый талисман лежит у восточного ручья в лесу. Проклятая белая лиса осквернила меня, заставив вымыться там.

Сун Цзяюэ яростно заскрипела зубами: ещё недавно он «не помнил» местонахождение артефакта! Когда информация была выжата досуха, она нетерпеливо ткнула пальцем в сторону пленника:

— Что с ним делать?

Цзи Хан повернулся к Су Эру. Тот ответил благостной улыбкой, обращаясь к дрожащему учёному:

— Гадалка предрекла тебе роковое любовное проклятие в двадцать лет. Теперь ты навеки застыл в этом возрасте... Сначала лиса, потом я. Даже не знаю, кто будет следующим дальше...

Тело учёного затряслось в конвульсивной дрожи.

<http://bllate.org/book/13001/1145688>